

Лу Чжэнхан и Цзян Чандай боролись друг с другом, стоя спиной к Лу Чжэньтину. Лу Чжэньтин мог видеть только спину Лу Чжэнхана, а его фигуру закрывал Цзян Чандай.

Он увидел, что эти двое внезапно перестали двигаться, и Лу Чжэньтин не знал, что произошло. Он думал, что Цзян Чандай сдался, и мысль о том, что Лу Чжэнхан может попасть в аварию, никогда не приходила ему в голову.

Только когда Лу Чжэнхан упал на бок, Лу Чжэньтин наконец увидел кровь на лице Цзян Чандая.

Его зрачки сузились. Он повернулся, чтобы посмотреть на Лу Чжэнхана и увидел, что тот держится за шею, уже не дыша.

"А-а-а-а!" в ужасе закричала новобрачная жена Лу Чжэньтина.

Лу Чжэньтину сейчас не было до нее никакого дела. Все его тело застыло, он отчаянно бормотал: "Чжэньтан...".

Нож в руке Цзян Чандай окрасился кровью. Она ослабила хватку, и нож со звоном упал на пол.

Цзян Чандай впопыхах сползла на пол и улеглась на тело Лу Чжэнхана. "Чжэнхан, проснись. Чжэнхан, не пугай меня. Чжэнхан, не пугай меня! Я не нарочно... Мама не нарочно... Это не..."

Лу Чжэнцин энергично отгаскивал Цзян Чандай с покрасневшими глазами. Она упала на пол, и ее затылок стукнулся об пол с громким "Thump".

Лу Чжэньтин подошел к Лу Чжэнхану, чтобы пощупать его пульс и дыхание на носу, но ничего не почувствовал.

Он больше не дышал, и сердце больше не билось. Кровь на его шее продолжала вытекать, капала на пол, окрашивая его в темно-красный цвет. Все тело Лу Чжэнхана лежало в луже крови.

"Ахххххх!" Лу Чжэньтин внезапно разрыдался. Он резко повернул голову и посмотрел на Цзян Чандай глазами, полными ненависти и ярости.

"Ты!" Лу Чжэньтин бросился к ней. "Ты жалкая сука! Ты убила его!"

Верните мне моего сына! Ты убил его! Тр*мп! Иди к чертовой матери! Иди в ад!"

Цзян Чандай была уже в оцепенении. Она убила своего сына собственными руками, и ее голова стукнулась об пол. Все ее тело было парализовано.

Лу Чжэньтин схватил ее за шею и с силой душил, словно лишился чувств.

Всего у него было двое детей, и Лу Чжэньтан был его единственным сыном. Даже если бы у него было намерение завести еще одного ребенка, это было бы непросто. У него было много денег, поэтому он не боялся платить штраф. Но после стольких лет неиспользования противозачаточных средств у него осталось только двое детей. Поэтому он знал, что надежды на рождение еще одного сына мало.

Он потратил всю свою жизнь на тщательное воспитание Лу Чжэнхана. Лу Вэйнин была его дочерью, и между ними сложились отношения как между отцом и дочерью. Однако он все равно смотрел на нее как на инструмент, который нужно использовать. Позже, когда он узнал,

что Лу Вэйнин, которая выглядела умной, на самом деле была глупой, он больше не тратил на нее свои эмоции, а также умственные и физические усилия. После закрытия Xing Chuang Entertainment в городе В, он отправил Лу Вэйнин за границу, чтобы она заново училась управлению, так как у нее были слабые деловые навыки. Он даже не позвал ее вернуться домой, чтобы встретить Новый год.

Теперь у него был только один сын - Лу Чжэнхан, но Цзян Чандай убил его.

Неважно, намеренно она это сделала или нет. Сейчас Цзян Чандай уже не была в глазах Лу Чжэньтина той возлюбленной, которая была с ним столько лет. Он уже не помнил о взаимной привязанности, которая была у них в прошлом.

Изначально он был жестоким и эгоистичным человеком. Он был тем, кто был готов отбросить любые отношения ради своей выгоды, или, возможно, можно сказать, что у него вообще никогда не было никаких чувств.

Лу Чжэньтину было совершенно безразлично, кем был Цзян Чандай теперь, когда эта женщина убила его единственного сына.

Не имело значения, скольким она пожертвовала ради него. Сила рук, схвативших ее за шею, становилась все сильнее и сильнее.

Руки Цзян Чандай схватились за руки Лу Чжэньтина, которые душили ее. Она постепенно теряла сознание, когда увидела Лу Чжэньтина, который выглядел как обезумевший демон. Его глаза были наполнены ненавистью к ней, а все его лицо выглядело злобным и жестоким. От его выражения она сильно задрожала.

Сердце Цзян Чандай похолодело от хладнокровия Лу Чжэньтина.

Она приложила силу к своим рукам, пытаясь остановить Лу Чжэньтина от удушения. Но руки Лу Чжэньтина были сильнее, и теперь, когда он сошел с ума и наполнился ужасами смерти Лу Чжэньтана. Он не мог вернуться в реальность после сильного удара и хотел, чтобы эта женщина умерла в его руках.

Цзян Чандай чувствовала, как ее тело холодеет и слабеет с каждой секундой. Она с трудом дышала, а ее зрение стало расплывчатым. Время от времени свет на потолке становился немного ярче, а иногда темнее. Лицо Лу Чжэньтина тоже стало расплываться.

"Убийство! Ахххх! Убийство!" закричала новобрачная жена Лу Чжэньтина со смертельно бледным лицом. Она бросилась вон из виллы и побежала по улицам так далеко, как только могла.

...

В первый день Нового года Линь Чу и Янь Бэйчэн проснулись в семейном особняке.

Прошлой ночью все вместе вели отсчет времени до наступления Нового года и не расходились по домам. Все остались в семейном особняке. Сегодня они должны были привести себя в порядок и отправиться праздновать Новый год.

Из-за перемены места сна Линь Чу захотелось спать в другой кровати, поэтому она проснулась рано. Когда она пошевелилась, проснулся и Янь Бэйчэн.

Едва открыв глаза, он в оцепенении обхватил ее за плечи и спросил "Тебе неудобно?".

"Нет.

Просто кровать изменилась, поэтому я не могу спать". Линь Чу слегка пошевелилась, меняя положение.

Из-за живота она не могла повернуться лицом к Янь Бэйчэну. Это была одна из тех вещей, о которых она особенно грустила после того, как ее живот начал расти.

Ей нравилось находиться в объятиях Янь Бэйчэна, когда ее лицо утопало в его груди, было очень тепло и спокойно.

Янь Бэйчэн нащупал мобильный телефон и посмотрел на время. Было семь часов. Он потер лицо и сказал: "Давай вставать, днем наверняка придут люди на Новый год, так что спать нам никак нельзя. Но ты - особый случай, если хочешь спать, просто приходи и вздремни. Не расстраивайся".

"Да, не беспокойтесь об этом", - заверила Линь Чу. Она знала, что днем он пойдет праздновать Новый год с Янь Хуайань и Янь Нинбай, поэтому его не будет дома. Поэтому он беспокоился о ней. Она ответила: "Дедушка и бабушка все равно не дадут мне устать".

Янь Бэйчэн улыбнулся, поцеловал ее и встал, чтобы помочь ей встать с постели.

Они собрали вещи и привели себя в порядок, после чего спустились вниз. Янь Нинбай уже был закутан с ног до головы, отчего выглядел как шар. Он лепил снеговика на заднем дворе.

Янь Хуайань и Юй Цзы тоже только что спустились вниз. Линь Чу повернулся к ним, выглянув в окно, и спросил: "Нинбай проснулся очень рано?"

"Вчера была сильная метель, и он уже давно хотел построить снеговика. Когда он встал сегодня утром и увидел густой снег, то сразу же выбежал на улицу". Нань Юань тоже был на заднем дворе, и теперь два малыша соревнуются, чей снеговик больше", - объяснила Юй Цзы, доставая из холодильника вчерашние пельмени.

После полуночи вчера вечером часть пельменей была приготовлена и разделена между ними.

После этого оставшиеся несваренные пельмени заморозили и приготовили к употреблению сегодня утром и на пятый день лунного Нового года.

Приготовление пельменей не доставляло хлопот, поэтому Линь Чу не пытался помогать.

"Снег на улице довольно толстый, поэтому Старый Мастер и Старушка не выходили на улицу заниматься спортом. Старый мастер занимается тайцзи во дворе, а старушка готовит красные конверты в спальне", - объяснила Юй Цзы, готовя пельмени.

Так было и в предыдущие годы. Линь Чу впервые встречала Новый год в семье Янь. Поэтому она не знала, что обычно делают в это время, поэтому Юй Цзы объяснила ей.

Нужно было подготовить несколько красных конвертов, один из них оставить для Янь Нинбай. Остальные - для детей, которые придут в гости на Новый год.

Через некоторое время пришли старый мастер Янь и старуха Янь. Снеговик Янь Нинбая был построен только наполовину, когда его позвал Янь Хуайань.

Старый мастер Янь и старуха Янь сели на диван. Янь Нинбай трижды склонился перед ними в сыновнем поклоне и произнес слова благопожелания в их адрес.

Затем старый мастер Янь и старуха Янь протянули ему по толстому красному конверту.

После этого они приступили к завтраку. Вскоре после того, как они закончили есть, вошел Нань Цзинхэн, шумевший вместе со старшим братом Нань Цзинхэна, Нань Цзинъюем, которого Линь Чу никогда раньше не видел, а также хороший приятель Янь Нинбая, Нань Юань.

Старушка Янь улыбнулась, вручив Нань Юаню красный конверт, и двое малышей отправились лепить снеговиков.

Линь Чу не ожидал, что придет Мо Цзиншэн, и привел с собой Мо Цзиньси.

"На Новый год в дом придут гости, а моим родителям нужно было развлекать гостей дома, поэтому он не смог прийти с нами. Они попросили меня привести его сюда, чтобы два старейшины семьи могли присмотреть за ним", - объяснил Мо Цзиншэн, когда вошел в дом.

Старушка Янь хихикнула и согласилась, затем передала Мо Цзиньси красный конверт. После этого она позволила Мо Цзиньси выйти на улицу, чтобы найти Янь Нинбая и Нань Юаня и поиграть с ними.

После того, как Мо Цзиньшэн только пришел и едва успел сказать пару слов двум старейшинам, его увел косоглазый Нань Цзиньшэн.

"Что?" Мо Цзиншэн посмотрел на хитрого Нань Цзиншэна и почувствовал, что у него нет слов.

Нань Цзиншэн потащил Янь Бэйчэна и Линь Чу, а также Янь Хуаяна и Юй Цзы в столовую. Их попросили сесть вокруг обеденного стола, как будто у них было совещание.

"Ол Мо, ты пришел как раз вовремя. Мне нужны некоторые пояснения по поводу услышанных новостей", - прошептал Нань Цзиншэн, вытянув шею и посмотрев в сторону гостиной.

"По какому вопросу?" Мо Цзиншэн недоверчиво посмотрел на Нань Цзиншэна, но на его лице было серьезное выражение. Он не мог не поднять брови от любопытства.

"Вы знали о деле, которое произошло вчера в семье Лу?" Нань Цзиншэн добавил: "Семья Лу в городе Нин".

Мо Цзиншэн сделал небольшую паузу и посмотрел на Янь Бэйчэна, после чего ответил: "Я только что узнал об этом от своего коллеги. Ты очень быстро получаешь информацию".

"Конечно. Вы же знаете, в какой сфере я работаю". Нань Цзиншэн самодовольно сказал: "Я тоже только сегодня утром узнал об этом. Я просто пытаюсь подтвердить ее с тобой, а затем я бы быстро попросил компанию немедленно проследить за новостями."

"Какие новости?" Янь Бэйчэн посмотрел на выражение лица Мо Цзиншэна и Нань Цзиншэна и понял, что это как-то связано с ним.

"Я позволю Ол Мо рассказать тебе об этом, он знает больше меня", - сказал Нань Цзинхэн и указал на Мо Цзиншэна.

Мо Цзиншэн не пытался уклониться. Он отхлебнул чай и сказал: "Вчера вечером Лу Чжэнхан скончался в резиденции Лу. Об этом инциденте сообщила новобрачная жена Лу Чжэньтина.

Когда полиция прибыла на место происшествия, Лу Чжэньтин и Цзян Чандай были там вместе с телом Лу Чжэньгана. Цзян Чандай впала в шок от удушья, а на ее шее были видны отпечатки пальцев. После расследования было установлено, что отпечатки принадлежат Лу Чжэньтину. На основании показаний новобрачной жены Лу Чжэньтина, Цзян Чандай пришла в резиденцию Лу, чтобы допросить Лу Чжэньтина о том, что он скрывает их брак от Цзян Чандай. Она схватила нож, чтобы угрожать Лу Чжэньтину, требуя, чтобы он развелся с ней. Лу Чжэньтан попытался отвлечь Цзян Чандай и хотел отнять нож, но во время борьбы нож случайно проткнул горло Лу Чжэньтана. Он умер на месте происшествия".

"Лу Чжэньтин увидел смерть своего сына и потерял рассудок, он бросился к Цзян Чандай и начал душить ее. Жена Лу Чжэньтина была потрясена всем этим и боялась, что если она останется там, он действительно убьет Цзян Чандай, а также сделает что-нибудь с ней. Она немедленно убежала и вызвала полицию. Когда приехала полиция, Цзян Чандай уже лежала на полу от удушья и сейчас находилась в больнице. Она только что очнулась. Но она, несомненно, кого-то убила, поэтому ее будут судить за убийство. Лу Чжэньтину было предъявлено обвинение в покушении на убийство. Им обоим придется отправиться в тюрьму и, вероятно, провести в ней остаток жизни", - объяснил Мо Цзиншэн.

Линь Чу в шоке прикрыла рот рукой. Вчерашний день казался ей спокойной новогодней ночью, она и представить себе не могла, что произойдет нечто подобное.

Она с тревогой схватилась за руку Янь Бэйчэна. Неважно, каким человеком был Цзян Чандай, в конце концов, она все равно оставалась его матерью. Он не мог притворяться, что не имеет к ней никакого отношения после такого трагического инцидента.

Янь Бэйчэн легонько похлопал Линь Чу по тыльной стороне руки и сказал: "Я в порядке. Это они искали неприятностей.

Цзян Чандай не должен беспокоиться о том, что Лу Чжэньтин выйдет замуж за кого-то другого теперь, когда они оба находятся в тюрьме. Самое печальное, что они не смогут жить вместе в тюрьме, но они смогут сопереживать страданиям друг друга и завершить свою вечную любовь."

Нань Цзинхэн кивнул и прошептал: "Я слышал, что новобрачная жена Лу Чжэньтина, с которой он прожил полмесяца, уже нашла адвоката, чтобы развестись с ним".

Янь Бэйчэн усмехнулся: "Отлично, это еще один пример того, как получить желаемое".

В этот момент вошли и два брата семьи Вэй.

В столовой они услышали звуки новогодних пожеланий, доносившиеся из гостиной.

Слышался мягкий голос Вэй Мурана и Вэй Муче, которые желали двум старшим счастливого Нового года. Старушка Янь с радостью вручила им красные конверты, и после того, как двое малышей получили разрешение от родителей, они отправились играть с Янь Нинбаем и остальными.

"А где остальные?" спросил Вэй Цзыци.

"Кажется, они проводят небольшое собрание в столовой". Старушка Янь сказала: "Вы, молодые люди, я понятия не имею, о чем они так секретно говорят".

"Я подойду и посмотрю", - засмеялся Вэй Цзылинь.

Вэй Цзылинь вошла в столовую вскоре после того, как они закончили свои разговоры. "О чем вы тут суетитесь?"

Нань Цзинхэн увидел его и сразу же подошел пожать ему руку, сказав: "Ты как раз вовремя. Мне нужно поговорить с тобой о новой онлайн-игре, которую наша компания пытается рекламировать."

Вэй Цзылинь поднял брови и подошел к нему.

Они начали обсуждать рабочие вопросы, поэтому остальные пошли в гостиную.

Когда они выходили, Нань Цзинхэн, который, казалось, вынашивал злые намерения, спросил: "Старший брат Цзылинь, скажи мне, я твой хороший младший брат?"

Вэй Цзылинь: "..."

"Если твой младший брат просит тебя о помощи. Ты поможешь?"

Вэй Цзылинь: "..."

"Поговори со мной, пожалуйста, не смотри так на своего младшего брата.

Это не сложный вопрос, мне просто нужно, чтобы ты открыл рот и сказал несколько слов."

Вэй Цзылинь: "..."

Янь Бэйчэн и Линь Чу вышли и не ожидали, что в дверь снова позвонят.

Янь Бэйчэн улыбнулся и объяснил: "Так всегда было в первый день Нового года. Здесь очень оживленно".

На этот раз в гости на Новый год пришли Дай Хуэймин и Сюй Дунго, а также Сюй Цзяоцзяо.

"Дедушка, бабушка, с Новым годом", - пожелала Сюй Цзяоцзяо с улыбкой на лице. Она подняла руки в знак приветствия и выразила свое почтение. Затем она поставила на стол несколько закусок.

"Ты здесь с визитом, зачем ты принесла все это?" Старушка Янь рассмеялась, покачав головой.

"Это ерунда. Мы же не специально сделали это только для этого визита. Это ежегодная традиция нашей семьи. Закуски на Новый год всегда делались вручную ее отцом. Вы помните небольшой ресторанчик, который мы открыли? Недавно мы расширились и добавили новый прилавок с закусками". Ее отец искал идеи для новых видов закусок, и именно эти он недавно придумал, когда отдыхал дома на Новый год. Они еще даже не продаются, поэтому мы принесли несколько штук, чтобы все попробовали", - объяснил Дай Хуэймин. "Все это было сделано вручную. В них вообще нет консервантов. Сахар, который использовался, был ксилитол, так что старики могут есть их без опасений".

Старушка Янь сразу же открыла закуску и поделилась со всеми.

"Ммм, это вкусно!" Старушка Янь кивнула головой во время еды.

"Если они вам понравятся, то каждый раз, когда ее отец будет делать партию, я буду просить Линь Чу присылать их", - улыбнулся Дай Хуэймин.

Янь Бэйчэн пригласил Линь Чу сесть с ними.

Линь Чу спросил: "Вы завтра свободны? Я зайду с Бэйчэном".

Дай Хуэймин удивленно огляделась. Она подумала о том, что второй день Нового года - это день, когда дочери придут в гости, и поспешно кивнула. "Да, конечно!"

"Дедушка, бабушка", - вошли Мо Цзиньси и Янь Нинбай и привели с собой нескольких маленьких детей.

Дай Хуэймин всегда приходила в приют, поэтому Мо Цзиньси и Дай Хуэймин хорошо знали друг друга.

Дай Хуэймин достала из сумки несколько красных конвертов и была остановлена старушкой Янь. "Вы здесь как гости. Как я могу позволить вам раздавать красные конверты?"

"Ничего особенного. Это просто что-то благоприятное для Нового года. Дети тоже будут рады", - заверил Дай Хуэймин. Именно так и работали красные конверты. Старушка Янь дала Янь Нинбай большую сумму, но дети, пришедшие в качестве гостей, получили меньшие суммы из вежливости, и, как благословение, никто не умалял ценности внутри. Даже если бы дети получили десять или двадцать юаней, они все равно были бы в восторге от этого.

Даже если они принадлежали к господствующим семьям и имели высокие стандарты взгляда на мир, их родители все равно строго следили за их воспитанием. Их высокие стандарты были направлены на мирские вещи и не имели понятия о количестве денег, которые они получали. Если бы им хватило денег на пакет чипсов, они были бы счастливы.

Янь Нинбай принял красный конверт, а Янь Чжицин фыркнула и сказала: "По старшинству в семье ты ровесник матери Линь Чу. Как ты мог принять красный конверт?"

Янь Нинбай зарычал на нее и тут же засунул красный конверт под рубашку. "Даже если мы ровесники, мой возраст еще мал. Этот ребенок еще ребенок!"

Янь Чжицин усмехнулась: "Бесстыдница!".

Янь Нинбай повернулся маленькой попкой и вывел всех остальных детей поиграть, а сам стал наблюдать за тем, как кто-то еще приходит на Новый год, намереваясь получить побольше красных конвертов.

Линь Чу улыбалась, глядя на заполненный людьми дом, положив руки на живот и поглаживая его.

Как это было здорово! Теперь у нее была семья, ребенок и много друзей. Она никогда не думала, что ее жизнь будет настолько прекрасной.

-- Конец основной книги...